

Н. И. Азявчикова

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь, г. Гомель
Научный руководитель: И. В. Сильченко

Киберкоммуникативная зависимость у учащихся подросткового возраста: особенности развития

В настоящее время стремительное развитие и массовая доступность новейших коммуникативных технологий, главным образом, мобильной связи и Интернета, как объективный фактор, оказывает сильнейшее влияние на развитие личности подростка, формирование его мировоззрения, во многом определяет процесс его социализации. Интимно-личностное общение, оставаясь ведущим видом деятельности в подростковом возрасте, влияет на формирование самосознания и самооценки подростка, на развитие коммуникативных способностей, успешную социализацию и становление его как личности. Однако, изменение форм и способов общения, опосредованного современными коммуникативными технологиями, открывает с одной стороны, новые, неизвестные прежде возможности в сфере коммуникации, с другой – порождает проблему возникновения киберкоммуникативной зависимости.

По определению К. Янг, киберкоммуникативная зависимость (cyber-relational addiction) – зависимость от общения в социальных сетях, форумах, чатах, групповых играх и телеконференциях, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни членов семьи и друзей виртуальными [5].

Исследование причин возникновения Интернет-зависимости у подростков и особенностей ее развития актуально еще и потому, что поколение, первым испытавшее столь серьезное влияние современных коммуникативных технологий, только готовится войти во взрослую жизнь.

Многие подростки, которые единожды попали в социальную сеть, «подсаживаются» на нее, и чем больше времени они ею пользуются, тем сложнее им жить реальной жизнью. Ряд исследователей полагает, что у подростков одной из основных причин таких «уходов», является фрустрированная в реальности потребность в общении [1; 2]. Отсутствие теплых, доверительных отношений в семье, а так же отсутствие у родителей искреннего интереса к миру подростка ограничивают возможности подростка в развитии и влияют на формирование у него пассивного стиля поведения, неадекватного восприятия себя, неспособность к взаимодействию с социальным пространством. Кроме проблем с общением, ощущение одиночества, низкая самооценка, склонность к избеганию проблем и ответственности, уход от себя настоящего в виртуальный мир, по всей видимости, также способствуют развитию Интернет-зависимости, в том числе, ее наиболее распространенной формы – киберкоммуникативной зависимости.

О признании Интернет-зависимости заболеванием или феноменом развития информационной среды полемика среди специалистов до настоящего времени еще не закончена. В то же время, по данным корейских исследователей, среди старших школьников возможная Интернет-зависимость регистрируется у 38 % [1]. В Китае по результатам исследования среди учащихся школ в возрасте 12-15 лет Интернет-зависимость зафиксирована у 13,5 % подростков [6]. Результаты исследования, полученные А. В. Тончевой, свидетельствуют о том, что у 78,7 % подростков 14-15 лет – низкий уровень киберкоммуникативной зависимости, у 17 % – средний и у 4,3 % – высокий уровень [3]. Исследования Н. В. Шутовой и Ю. М. Барановой выявили, что 12 % подростков в возрасте 12-14 лет относятся к группе Интернет-зависимых, 29 % подростков попали в «группу риска» с выраженной склонностью к появлению Интернет-зависимости. Также, по их данным, высокий уровень киберкоммуникативной зависимости имеют 10 % подростков, средний уровень – у 34 % подростков [4].

В результате проведенного нами в течение трех лет исследования на базе 7-9 классов одной из средних школ г. Гомеля у подростков 12-15 лет высокий уровень киберкоммуникативной зависимости выявлен не был. Доля подростков со средним уровнем киберкоммуникативной зависимости достигает 24,3 %. Для исследования использовался тест-опросник на киберкоммуникативную зависимость А. В. Тончевой [3].

В исследовании приняли участие 136 учащихся (67 девочек и 69 мальчиков) – в 2014 году, 181 учащийся (90 девочек и 91 мальчик) – в 2015 году и в 2016 году – 179 человек (88 девочек и 91 мальчик). На базе одной из параллелей классов, начиная с 7-го класса в 2014 году и заканчивая в 9-ом в 2016 году,

проводилось лонгитюдное исследование. Выборка составила 55 человек – 30 девочек и 25 мальчиков. Возраст респондентов – от 12 до 15 лет.

Представляет интерес распределение признака киберкоммуникативной зависимости в исследуемых выборках подростков в зависимости от возраста и пола. Так, в 2014 году в группе 14 – 15-летних подростков количество девочек со средним уровнем зависимости почти в два раза больше, чем мальчиков (36,1 % и 18,4 % соответственно). В 2015 году доля девочек со средним уровнем киберкоммуникативной зависимости в группе 14-15 лет более чем в два раза больше, чем мальчиков (23,5 % и 10,9 % соответственно). В 2016 году в группе 14-15 летних эта разница становится еще более заметна – 35,4 % девочек и 7,4 % мальчиков. Для определения значимости различий был применен угловой коэффициент Фишера ϕ^* и сделан следующий вывод: *в исследуемой группе 14-15 летних подростков, доля девочек со средним уровнем киберкоммуникативной зависимости значимо больше, чем доля мальчиков с таким же уровнем зависимости.* Данная тенденция подтвердилась и в результате лонгитюдного исследования. Так, в 7 классе (возраст 12-13 лет) доля девочек незначительно отличается от доли мальчиков со средней степенью киберкоммуникативной зависимости (21,7 % и 18 % соответственно). В последующие следующие два года это соотношение постепенно изменяется: 20,0 % девочек и 16,0 % мальчиков в 2015 г. и к 2016 г. доля девочек явно возрастает (30 %), при соответствующем уменьшении (12 %) доли мальчиков.

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать вывод об *устойчивой тенденции* статистически значимого увеличения доли девочек со средним уровнем киберкоммуникативной зависимости по отношению к доле мальчиков, с таким же уровнем зависимости среди 14-15-летних учащихся. Можно сказать, что киберкоммуникативная зависимость среднего уровня с высоким уровнем достоверности (99,9 %) характерна больше для 14-15 летних девочек, чем для мальчиков, их ровесников.

Качественный анализ результатов тестирования показал, что у девочек интенсивность общения и взаимодействия в социальных сетях возрастает к 14-15 годам по многим параметрам, в отличие от мальчиков, для большинства которых в 14-15 лет общение в социальных сетях явно теряет свою значимость, что частично может объяснить сложившуюся вышеуказанную тенденцию. Так как киберкоммуникативная зависимость – это многофакторная, комплексная проблема, мы предполагаем, что уровень киберкоммуникативной зависимости связан с общим уровнем потребности в общении, с уровнем субъективного ощущения одиночества у подростков и другими факторами. Что говорит об актуальности дальнейших исследований.

Проведенное эмпирическое исследование подтверждает высказываемое ранее мнение о том, что киберкоммуникативная зависимость – наиболее распространенный вид Интернет-зависимости среди подростков. Каждый пятый подросток указывает на то, что социальные сети оказывают серьезное влияние на их жизнь и являются причиной ряда проблем. Решение этих проблем требует дифференцированного, в зависимости от возраста и пола, подхода при разработке профилактических и коррекционных программ в работе с Интернет-зависимыми подростками.

Список литература

1. Егоров А., Кузнецова Н., Петрова Е. Особенности личности подростков с Интернет-зависимостью [Электронный ресурс] URL: <http://www.narcom.ru/cabinet/online/104.html>. (дата обращения: 20.04.2016).
2. Котова С. А. Ребенок в новом информационном пространстве // Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / ред.-сост. А. Е. Войскунский. М.: Акрополь, 2009. С. 223–236.
3. Тончева А. В. Диагностика киберкоммуникативной зависимости [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». 2012. № 4. URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения 12.03.2016).
4. ШUTOва Н. В., Баранова Ю. М. Экспериментальное исследование особенностей проявления киберкоммуникативной зависимости у современных подростков [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13640> (дата обращения: 02.02.2017).
5. Янг К. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Internet. 2000. № 2. С. 24–29.
6. Prevalence and Factors of Addictive Internet Use among Adolescents in Wuhan, China: Interactions of Parental Relationship with Age and Hyperactivity-Impulsivity [Electronic resource] / X. Chen et al. // PLoS One. 2013. № 8 (4). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed>. (дата обращения: 15.01.2017).